

УДК 321.1 (575.2)

ПУТИ УРЕГУЛИРОВАНИЯ ЭТНИЧЕСКИХ ПРОТИВОРЕЧИЙ И КОНФЛИКТОВ В ПОСТСОВЕТСКОМ КЫРГЫЗСТАНЕ

Ж.Ч. Азимова

Анализируются причины и условия генезиса этнических противоречий и конфликтов, а также путей их урегулирования. Проводится детальное исследование основных конфликтогенных факторов в Кыргызстане. Особое внимание уделяется экономическим основам этнических противоречий и конфликтов. Рассматриваются психологические факторы межэтнических противоречий. Кроме межэтнических противоречий, анализируются субэтнические (родоплеменные и этнорегиональные) противоречия, имеющиеся в Кыргызстане.

Ключевые слова: противоречия; конфликты; этнические, межэтнические, субэтнические, родоплеменные, этнорегиональные противоречия и конфликты; этноконфликтогенные факторы; пути урегулирования.

ПОСТСОВЕТТИК КЫРГЫЗСТАНДАГЫ ЭТНИКАЛЫК КАРАМА-КАРШЫЛЫКТАРДЫ ЖАНА ЧЫР-ЧАТАКТАРДЫ ЖОНГО САЛУУНУН ЖОЛДОРУ

Ж.Ч. Азимова

Макалa этникалык карама-каршылыктардын жана чыр-чатактардын келип чыгуу себептерин жана шарттарын, ошондой эле аларды жөнгө салуу жолдорун изилдөөгө багытталган. Кыргызстанда чыр-чатакка алып келүүчү негизги факторлор терең изилдөөгө алынган. Этникалык карама-каршылыктардын келип чыгуусуна себеп болгон экономикалык негиздерге айрыкча көңүл бөлүнгөн. Этностор аралык карама-каршылыктардын психологиялык факторлору каралган. Этностор аралык чыр-чатактардан тышкары Кыргызстанда орун алган субэтникалык (б.а. уруулар аралык же аймактар аралык) карама-каршылыктар да талдоого алынган.

Түйүндүү сөздөр: карама-каршылыктар; чыр-чатактар; этникалык; этностор аралык; субэтникалык, уруулук; аймактар аралык карама-каршылыктар жана чыр-чатактар; этно чыр-чатактык факторлор; жөнгө салуу жолдору.

WAYS TO RESOLVE OF ETNIK CONTRADICTIONS AND CONFLICTS IN POST-SOVIET KYRGYZSTAN

J.Ch. Azimova

The article is devoted to the analysis of the causes and conditions of the genesis of ethnic contradictions and conflicts, as well as ways to resolve them. A detailed study of the main conflict factors in Kyrgyzstan is underway. Special attention is paid to the economic foundations of ethnic contradictions and conflicts. The psychological factors of interethnic contradictions are considered. In addition to inter-ethnic contradictions, sub-ethnic (tribal and inter-regional) contradictions that exist in Kyrgyzstan are analyzed.

Keywords: contradictions; conflicts; ethnic, interethnic, sub-ethnic, tribal, ethno regional contradictions and conflicts; ethnic conflict factors; ways to settlement.

В современном Кыргызстане межэтнические конфликты и противоречия детерминированы воздействием комплекса объективных, общественно-политических, социально-экономических и непосредственно этнических проблем, а также субъективных, этнокультурных, этнопсихологических факторов.

Рассматривая различные конфликтогенные факторы этнической конфликтности, следует

исходить из того, что Кыргызстан является одной из самых отсталых в экономическом плане республик на постсоветском пространстве, с достаточно низким уровнем жизни и массовым оттоком населения из страны. А то, что южный регион Кыргызстана входит в состав Ферганской долины – одной из самых проблемных территорий на постсоветском пространстве, характеризующейся густонаселенностью, нерешенностью пограничных проблем,

доминированием ислама в сознании, традициях и обычаях населения, включая экстремистские настроения, значительной бедностью, демографическими проблемами (высокой рождаемостью, многодетностью, высокой детской смертностью), слабым здравоохранением, мощным наркобизнесом, криминальной обстановкой, коррупцией, массовыми миграционными процессами и т. д. – усугубляет конфликтогенный потенциал [1].

В условиях суверенитета республики усилилась противоречивость социально-экономического развития. Негативную роль играет трудоизбыточность – значительная безработица, породившая массовую трудовую миграцию, внешнюю и внутреннюю. Уже один этот факт ярко демонстрирует социальные корни межэтнических противоречий и конфликтов.

Один из существенных факторов, находящихся в основе этнополитических и социально-этнических противоречий и проблем в республике, особенно в сельских районах – это процессы трансформации экономики. Недаром новый президент Кыргызстана С. Жээнбеков в первую очередь разработал и реализует программу поддержки регионов.

Компаративистский анализ реформ на постсоветском пространстве показывает, что шоковая реформа менее болезненна среди населения, нежели медленно осуществляемые трансформации, которые приводят к хаосу в трудовом секторе и строятся в основном на межличностном уровне. Такая практика в Кыргызстане, особенно в регионах, традиционно укоренена.

Одним из существенных последствий установления рыночных отношений, модернизационных процессов республики стало значительное усиление незаконных социальных практик.

Как известно, в атмосфере этнического конфликта, когда правоохранительные органы мобилизованы для погашения межэтнических столкновений легче всего совершать преступления – мародерство, активизацию наркобизнеса. События революционного характера 2005 и 2010 гг. ярко продемонстрировали эффективность подобной криминальной стратегии. Существенная стабилизация этнической ситуации, которая была достигнута в годы правления А. Атамбаева в республике, неразрывно связана с повышением эффективности управленческих структур национального и регионального уровней. Но необходимо признать, что данные позитивные изменения должны быть закреплены и развиты для того, чтобы приобрести необратимый характер.

В Кыргызстане также, как и в Таджикистане, угрозу социальной безопасности, включая этнополитическую, представляет наркобизнес, в заметном масштабе возникший в условиях глобализации,

последствие расширяющихся контактов стран с зарубежными странами в ситуации неконтролируемого наркобизнеса в постсоветские страны из Афганистана через Таджикистан, где с каждым годом растет производство и транзит наркотиков.

Экономические преобразования формируют разнообразные, иногда неожиданные, этнические противоречия, не учитывающие этнорегиональную и этническую специфику, что способствует усилению межэтнической напряженности.

С точки зрения ученых, госструктуры, которые разрабатывают и реализуют этническую политику, обязаны скрупулезно внести соответствующие меры в экономическую стратегию и практику.

Так, рекомендуется формулирование и реализация срочных и особых механизмов экономической помощи регионам, которые имеют отрицательные демографические, экологические и социально-культурные параметры.

Объективные проблемы, характерные для республики и особенно регионов, и субъективные политические ошибки госструктур способствуют усилению социального неравенства. Из-за низкой политической культуры большинства населения, нерасчлененности и аморфности общественного сознания обостряются социальные противоречия, деструктивная энергетика которых может быть ориентирована на поиск и уничтожение «внешнего врага» – иноверца и инородца.

В условиях полиэтничности глубокое социальное неравенство легко трансформируется в межэтнический конфликт.

В рамках сформировавшегося в стране гражданского общества, этническая организация рассматривается населением в качестве естественной формы этнического самовыражения и социальной самоорганизации. Новые элиты титульной этнонации сумели объединить своих сторонников на основе этнонациональной идеологии.

Но именно на этой базе формируются многие значительные особенности постсоветской конфликтности, по контексту это внутриэлитное соперничество за передел собственной «власти», по форме – этнические противоречия между старой номенклатурой и новой элитой. В данных условиях этнические противоречия используются в качестве механизма выяснения отношений среди элит, как орудие формирования нового соотношения различных политических субъектов.

Явление узурпации престижных социальных ниш в основном представляется одним этносом, наносящих ущерб другим, а также дискриминация в этническом плане являются влиятельным мотивом для этнической напряженности как внутри этносов, так и между ними.

Совпадение этнической структуры и социальной стратификации населения и этнических диспропорций в контексте «село – город» могут содержать потенциал конфликтности и это должно на постоянной основе отслеживаться госорганами для того, чтобы преодолевать явные диспропорции. Но этносоциальные противоречия и различия не могут быть оценены в качестве основных причин этнических противоречий и конфликтов.

В этом подходе действительно важное – это влияние разных этнически специализированных видов экономической деятельности, в частности торговли, сферы общественного питания и бытового обслуживания, которые в многоэтнических социумах обычно имеют тенденцию к контролю представителями определенных этнических или этнорегиональных групп.

Подобная ситуация, как правило, вызывает недовольство и возмущение остального населения, проецирующиеся на работников в этих сферах негативные реакции посредством частных и прямых контактов.

Мародерства во время мартовской и апрельской революций ярко продемонстрировали этот тезис. Так, погромам были подвержены магазины и другие предприятия, в основном принадлежащие лицам некиргызской национальности.

Цель государственной этнической политики в этой области состоит в утверждении и развитии не менее значимых национальных символов, статуса гражданина, включая паспортизацию населения и государственную символику.

Важно систематическое отслеживание психологического аспекта этнических отношений в различных группах и слоях населения с целью раннего определения явных симптомов роста межгруппового отчуждения на национальном, региональном, локальном уровнях и на уровне учебных и трудовых коллективов. Необходимо выявить инициаторов источников распространения этнических стереотипов и ксенофобии, в частности, когда они создаются и распространяются властными органами, группами интеллигенции, СМИ, политическими и иными общественными группами и коалициями для принятия профилактических мер, включая правовые санкции.

Основные каналы борьбы с проявлениями ксенофобии и утверждения позитивных ориентаций представляет собой кадровая политика, ориентированная на минимизацию перекосов, в частности в сфере образования, в области СМИ, в социально-профессиональном составе занятого населения, организация общинных диалогов, посредством которых необходимо распространять более полную информацию о конфликтных ситуациях.

СМИ и язык политики должны быть по возможности этнически нейтральны и касаться политических и иных разногласий, незаконной деятельности граждан, локальных социальных проблем.

В первые 15 лет независимости Кыргызстана обстоятельством, в значительной мере усугубляющим этническую ситуацию в республике, является низкий авторитет бывших руководителей республик президентов А. Акаева и К. Бакиева и их правительств, губернаторов областей и глав районных администраций, мэров городов среди большинства населения. Яркой демонстрацией этого являлось свержение их режимов в 2005 и 2010 гг. Здесь этнополитические конфликты и противоречия отражают борьбу этнических, субэтнических, клановых, этномафиозных группировок за влияние и власть, за перераспределение благ и ресурсов.

Как показывает опыт, «силовой» компонент является одним из эффективных механизмов политической борьбы.

Обычно официальные власти и оппозиция не всегда достаточно владеют политическими методами борьбы. И тот, и другой субъект все проблемы склонны разрешать не на профессиональном уровне, а посредством политического террора и насилия [2].

В настоящее время предпринимаются меры, направленные на то, чтобы в республике торжествовали мир и взаимопонимание между этносами, проводится профилактическая работа с целью разрешения межэтнических противоречий. Республика разработала курс на становление гражданской идентичности «Я – кыргызстанец» и «Я – гражданин республики» вопреки росту этнического компонента идентичности народов.

Кроме межэтнических противоречий, переросших в межэтнический конфликт июня 2010 года, и социальных противоречий, приведших к мартовским событиям 2005 года, одной из причин явились субэтнические противоречия этнорегионального характера [3].

Прежде всего следует рассмотреть эволюцию этнорегиональных противоречий в Кыргызстане. Из-за региональной разобщенности регионов страны, характерной для всей истории кыргызского народа, особенно между Югом и Севером Кыргызстана, наличия этнорегиональных особенностей в самосознании, психологии, материальной и духовной культуре, традициях и обычаях, различием интересов этнорегиональных элит систематически воспроизводились противоречия между этнорегиональными группами кыргызского населения. Разрядка межэтнорегиональной напряженности периодически в истории Кыргызстана снималась сменой лидеров из субрегионов страны – южного и северного. Первым лидером кыргызской

национальности на высшем руководящем посту стал южанин И. Раззаков, его сменил северянин Т. Усубалиев, ставший первым секретарем ЦК КП Киргизия.

Несмотря на то, что И. Раззаков был вне этнорегиональных и родоплеменных кланов, так как свое детство провел в стенах Ленинабадского детдома (Таджикистан), учился в Московском институте народного хозяйства, в молодые годы работал в Узбекистане на министерских постах, даже являлся третьим секретарем ЦК КП Узбекистана, но субэтническая ситуация требовала от И. Раззакова считаться с субэтническими противоречиями. Как отмечает А.Б. Болпонова, во время его правления сформировалась внутренняя конкуренция, опирающаяся на этнорегиональные представительства партийных и государственных органов. Заметно возросло значение этнорегионального и родоплеменного самосознания, исходя из интересов определенных кланов [4].

Основываясь на опыте управления союзными республиками, в частности теми, где коренные этносы являлись в прошлом номадами, исходя из наличия развитых субэтнических противоречий этнорегионального и родоплеменного характера, московское руководство в рамках административно-командной системы практиковало рокировку руководящих элит с учётом этнорегионального и родоплеменного происхождения первых лиц республики.

Отсюда была вполне закономерна смена южанина И. Раззакова на северянина Т. Усубалиева на должности первого секретаря ЦК КП Киргизии.

Пирамида власти в Кыргызстане существенно трансформируется в интересах северных родоплеменных элит и особенно племени «сарыбагыш».

Так, А.И. Ибраимов, крупный ученый генетик пишет, что бывший партийный лидер республики Т. Усубалиев за 25 лет своего правления вывел своих сородичей и соплеменников на высокий политический и социально-экономический уровень, скомплектовал правящий род, потенциально способный править республикой минимум до XXI века [5].

Анализ путей урегулирования этнических противоречий и конфликтов в современном Кыргызстане позволяют сделать следующие выводы.

Экономические преобразования формируют разнообразные, иногда неожиданные этнические противоречия, если они не учитывают этнорегиональную и этническую специфику, способствуют усилению межэтнической напряженности.

Систематическое отслеживание психологического аспекта этнических отношений в различных группах и слоях населения с целью раннего определения явных симптомов роста межгруппового отчуждения на национальном, региональном, локальном уровнях и на уровне учебных и трудовых коллективов – важная задача, стоящая перед руководством республики.

Правоохранительные меры, включая уголовную ответственность за разжигание этнической розни, оскорбление этнонационального достоинства, дискриминацию по этническому признаку, должны реализовываться последовательно и настойчиво, однако без излишней публичности, для того чтобы не вызвать обратную реакцию, а также расширение мобилизации из рядов параноидальных элементов.

Кроме межэтнических противоречий, переросших в межэтнический конфликт июня 2010 г. и социальных противоречий, приведших к мартовским событиям 2005 г., одной из причин явились субэтнические противоречия этнорегионального характера.

Литература

1. *Омуралиев Н.А.* Межэтнические конфликты в КР: социологический анализ / Н.А. Омуралиев. Бишкек: Илим, 2012.
2. *Кайсаров Ш.Т.* Этнополитические противоречия как объект государственной политики Российской Федерации: на примере северокавказского региона: автореф. дис... канд. полит. наук / Ш.Т. Кайсаров. М., 2014.
3. *Джусупбеков А.К.* Этническая идентичность номадов / А.К. Джусупбеков. Бишкек: Илим, 2010.
4. *Болпонова А.Б.* История и эволюция клановой системы в политических процессах кыргызского общества (XIX–XX века) / А.Б. Болпонова. Бишкек: Maxprint, 2013.
5. *Ибраимов А.И.* Кыргызы и их генофонд / А.И. Ибраимов. Бишкек: Илим, 1992.